

РАЗДЕЛ 5. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 10.02.19

У Анна
Москва, Россия

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ВЫСКАЗЫВАНИЯ СУБЪЕКТА В РАМКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ОТКРЫТОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Типология коммуникативной ситуации учитывает два фактора: субъекты коммуникации, т. е. участники диалога, и ситуация коммуникации. Приводятся характеристики открытой коммуникативной ситуации (публичное выступление, значительное число адресатов, разное социальное положение адресанта и реципиентов) и закрытой коммуникативной ситуации. В рамках политического дискурса с точки зрения степени прагматического воздействия коммуникативной ситуации, ее влияния на эффект высказывания важно также учитывать разделение дискурса на высказывания субъекта в рамках политического дискурса (адресант полностью управляет ситуацией для достижения ожидаемого эффекта) и высказывания объекта в рамках политического дискурса (адресант субъективно ограничивает сферу распространения своего высказывания в рамках политического дискурса или активно уменьшает число адресатов). С данных позиций анализируются прагматические особенности политических высказываний В. В. Путина, в частности, взятых из материалов Большой пресс-конференции журналистов в 2017 году и 14-й конференции Валдайского форума. Отобраны высказывания В. В. Путина по следующим темам: экономика, взаимоотношения России и США, проблемы международной безопасности и борьбы с международным терроризмом. Демонстрируется, что в открытой коммуникативной ситуации говорящий субъективно желает повысить эффективность речи и степень ее влияния на слушателей, что диктует особую эмоциональность высказывания, поиск эвфемизмов. По сравнению с пресс-конференцией для СМИ, конференция профессионалов высокого уровня ориентируется на ученых и специалистов. В данном случае эмоции высказывающегося по определенным темам тоже важны, однако проявляется стремление скрывать персональное негативное отношение к описываемой ситуации, представлять ее в максимально нейтральном ключе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; политические высказывания; коммуникативные ситуации; субъекты коммуникации; прагматический эффект.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: У Анна, аспирантка кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина; 117485, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6; e-mail: wianna1990@gmail.com.

Введение

Коммуникативная ситуация — это существенный фактор для эффективности высказываний, который влияет на формирование высказывания в рамках дискурса. В процессе коммуникации мышление, модус, мотивы, модальность, интонация и другие факторы адресанта находятся под влиянием речевой ситуации общения, также эти факторы изменяются вместе с атмосферой ситуации. Одновременно коммуникативная ситуация может меняться по намерению адресанта для того, чтобы повышать прагматический эффект выражения, т. е. коммуникативная ситуация находится под влиянием субъективного воздействия.

Коммуникативная ситуация — один из важных компонентов в реальном общении и рассматривается во многих анализирующих ситуациях общения работах современных лингвистов. По мнению Н. И. Формановской, коммуникативная ситуация — это «сложный комплекс внешних условий общения и внутренних состояний общающихся, представленных в речевом произведении — высказывании, дискурсе». Ученый отмечает, что данный комплекс, «с одной стороны, порождает речь, а с другой — отражается в речи в своих существенных компонентах» [Формановская 2002: 42]. Кроме того, коммуникативная ситуация в качестве предпосылки прагматического воздействия предлагает самое широкое пространство форм выска-

зывания в рамках дискурса, чтобы избежать конфликта сходных или противоположных прагматических установок, и в результате формируется эффект парадокса. Как отмечает А. П. Чудинов, всякий политический дискурс должен учитывать конкретные условия его создания и функционирования [Чудинов 2007: 5]. Таким образом, в данной статье планируется исследовать каузальную связь между открытой коммуникативной ситуацией и высказыванием субъекта в рамках политического дискурса, и мы попытаемся объяснить, что открытая коммуникативная ситуация в определенной степени влияет на прагматический эффект высказывания субъекта в рамках политического дискурса.

Проблема исследования

Коммуникативную ситуацию можно рассматривать в следующих аспектах: с точки зрения адресанта и с точки зрения ее свойств. Адресант определяет тип коммуникативной ситуации в соответствии со своей установкой на тип общения, но может менять тип коммуникативной ситуации по требованию обстоятельств, и важна степень согласования между возможностью оформления речи адресанта и реальной сферой коммуникативной ситуации. С этой точки зрения коммуникативная ситуация определяет специфику общения как ведущая сила. Важность ситуации общения в процессе речевой коммуникации подчеркивает и

Г. В. Колшанский, который полагает, что речевая ситуация «содержит множество факторов, имеющих значение для содержания самой коммуникации» [Колшанский 2005: 4]. Безусловно, ситуация общения важна для реальной речевой деятельности, и многие ученые считают, что конкретная ситуация общения непосредственно влияет на речевое поведение участников, в частности на выбор собеседниками языковых средств для выражения определенных речевых интенций [Туфанова 2010: 146]. Значение коммуникативной ситуации заключается в том, что влияние ситуации общения на прагматический эффект обусловлено системой, которая градуируется от низкого до высокого уровня. Наше исследование аргументированно доказывает, что перед общением говорящий выбирает и регулирует структуру коммуникативной ситуации в зависимости от ожидаемого эффекта.

Концептуализация открытой и закрытой коммуникативной ситуации

На основе связи между субъектами коммуникации и ситуацией коммуникации, их свойств можно разделить политический дискурс в целом на высказывания субъекта в рамках политического дискурса (ВСПД) и высказывания объекта в рамках политического дискурса (ВОПД); по специфике пространства коммуникативной ситуации можно выделить открытую коммуникативную ситуацию (ОКС) и закрытую коммуникативную ситуацию (ЗКС).

В ситуации ВСПД субъект односторонне влияет на ситуацию, т. е. адресант полностью управляет ситуацией для достижения ожидаемого эффекта, в данном процессе интегративная форма связи между субъектами и ситуацией является самой простой, соответствует точке зрения говорящего. ВОПД отличается тем, что адресант субъективно ограничивает сферу распространения своего высказывания в рамках политического дискурса или активно уменьшает число адресатов.

ОКС характеризуется с учетом пространственного масштаба и свойств, т. е. особенностями места коммуникации мотивируют выбор открытой формы выступления и экспликации особо важной информации в дискурсе. Количество адресатов в такой ситуации может быть значительным, их социальное положение различается. ЗКС характеризуется противоположными особенностями. Для обобщения разновидностей влияния коммуникативной ситуации на эффект

высказывания в рамках политического дискурса необходимо обратить внимание на варианты сочетания ВСПД и ВОПД с ОКС и ЗКС. На данной основе можно создать двухмерную модель (см. табл. 1), а на ее базе определить степень изменчивости и прагматического воздействия коммуникативной ситуации, а также сделать предположения об эффективности высказывания в рамках политического дискурса.

В. И. Карасик разделяет дискурс на две большие группы: персональный и институциональный. По его мнению, институциональный дискурс отличают такие специфические признаки, как цель и участники общения. Политический дискурс относится к институциональному, так как имеет своей целью завоевание и удержание власти [Карасик 2000: 5]. О. Н. Паршина придерживается той же концепции, считая, что политический дискурс имеет целью борьбу за власть. По ее мнению, устный политический дискурс можно разделить на два типа текстов: устные диалогические жанры (теледебаты, общественно-политическое ток-шоу, «прямая линия») и устные монологические жанры (инаугурационная речь, программная речь) [Паршина 2012: 34]. Несмотря на то что политическое выступление относится к важнейшим жанрам политического дискурса, оно имеет более низкую степень интерактивности по сравнению с диалогическими жанрами. Движение от политического рассуждения к политической дискуссии можно считать переходом к более сложной разновидности коммуникации. Политическое рассуждение как основная форма политической коммуникации при анализе требует учета следующих особенностей: социального положения участников, объема речи, содержания, структуры, политических взглядов, логики, признаков критического мышления, философских идей. По мере того, как типы коммуникации постепенно меняются и становятся сложнее, вышеизложенные факторы также претерпевают качественное изменение. Основная часть выступлений такого типа характеризуется предельно широким составом участников, разнообразных по социальному положению, т. е. демонстрирует открытую коммуникативную ситуацию. Концепция «публичной сферы» Ю. Хабермаса в определенной степени может служить теоретической базой для реализации основного типа высказываний в рамках политического дискурса, для выбора открытой или закрытой коммуникативной ситуации.

Таблица 1

Тип ситуации	Высказывания по типу адресанта	
	1. Высказывания объекта в рамках политического дискурса (ВОПД)	2. Высказывания субъекта в рамках политического дискурса (ВСПД)
1. Закрытая коммуникативная ситуация (ЗКС)	Высказывания объекта в рамках политического дискурса в закрытой коммуникативной ситуации (ВОПД в ЗКС)	Высказывания субъекта в рамках политического дискурса в закрытой коммуникативной ситуации (ВСПД в ЗКС)
2. Открытая коммуникативная ситуация (ОКС)	Высказывания объекта в рамках политического дискурса в открытой коммуникативной ситуации (ВОПД в ОКС)	Высказывания субъекта в рамках политического дискурса в открытой коммуникативной ситуации (ВСПД в ОКС)

Процесс популяризации публичной сферы предлагает основу для расширения ОКС, т. е. «Публичная сфера» как фактор используется для смены тематики высказываний на политическую. ВСПД могут непосредственно передавать информацию в публичной сфере, однако ВСПД могут не только способствовать постепенному распространению информации между классами, но и, в случае усиления господства адресанта в коммуникативной ситуации, содержать указания по обмену информацией внутри аудитории. В таком случае семантика и ее модификация четко выражаются, так что аудитория может непосредственно прийти к основному пониманию данного высказывания в рамках политического дискурса.

Экономические и социальные условия современной жизни предоставляют людям равные возможности, чтобы стремиться к достижению статуса частной автономии, т. е. строить социальные группы с различным статусом и частной собственностью. В таких условиях общественная сфера стабилизируется [Habermas 1991: 86]. Публичная сфера с присущей ей стабильностью и ее объективными условиями позволила «публичному» атрибуту демократической политики в современных капиталистических странах сформировать потенциал для укрепления процессов управления и обратной связи, порожденный необходимостью поддерживать баланс политической власти между различными классами, чтобы сформировать подходящую политическую среду для беспрепятственного распространения политического коммуникативного общения.

Исследование конкретного политического дискурса

В данном исследовании будут выявлены прагматические особенности политических высказываний В. В. Путина, в частности, взя-

тых из материалов Большой пресс-конференции журналистов в 2017 г. Затем прагматические особенности построения высказывания в рамках политического дискурса В. В. Путина будут сопоставлены с ситуацией данной конференции, будут прослежены связи между общими закономерностями проявления прагматических особенностей в дискурсе и конкретным политическим дискурсом, будет анализироваться влияние особой коммуникативной ситуации на прагматическую эффективность политического дискурса.

Для исследования данного политического дискурса установлены теоретические рамки: в данной статье будет создана модель коммуникативной ситуации в политическом дискурсе (матрица 2 × 2), системно описана двумерная модель, путем перехода от частных случаев к общим закономерностям будет сформулирована концепция президентского политического дискурса. Указанная матрица предполагает четыре типа коммуникативной ситуации: ВОПД в ЗКС, ВСПД в ЗКС, ВОПД в ОКС, ВСПД в ОКС (см. табл. 1).

Гипотеза

Исследование основывалось на гипотезе о том, что ОКС и ВСПД коррелируют друг с другом. Кроме того, одной из целей было проследить влияние определенной ситуации на характер высказывания в рамках политического дискурса. Н. Блэйки отмечает, что выбор дедуктивного метода исследования акцентирует внимание на обсуждении материала и на интерпретации текстовых данных и формировании классификации, а не на процессе верификации гипотезы [Blaikie 2000: 164]. В данной статье гипотеза обосновывается с помощью текстовых данных, в частности распределения синонимических ключевых слов в высказываниях в рамках политического дискурса. В статье также де-

ляется акцент на взаимозависимости типов коммуникативной ситуации и эффектов высказывания в рамках политического дискурса. Выше описана матрица типов коммуникации, позволившая выделить четыре типа коммуникативных ситуаций. На этой теоретической основе будет устанавливаться влияние разных типов коммуникативной ситуации на прагматический эффект высказывания в рамках политического дискурса. Согласно нашей гипотезе, ОКС способствует максимальной эффективности ВСПД; в определенных условиях практически реализуемы следующие положения: ВОПД в ЗКС менее эффективны, чем ВСПД в ЗКС, ВСПД в ЗКС менее эффективны, чем ВСПД в ОКС, и ВОПД в ОКС менее эффективны, чем ВСПД в ОКС.

Воздействие ВСПД в ОКС в ответе на вопросы журналистов В. В. Путина

Большая пресс-конференция для журналистов проводится в конце каждого года и привлекает внимание всего международного сообщества. Группа адресатов (аудитория) данной конференции состоит из различных СМИ, обладающих разным социальным статусом (от региональных до центральных). По жанру, тематике, масштабам деятельности данные СМИ подходят на роль адресатов ОКС. Итак, можно констатировать, что по характеристикам данная конференция соответствует параметрам ОКС.

Анализу прагматического эффекта сделанного в рамках политического дискурса высказывания и оценке его эффективности помогает острота, спорность темы, находящей отклик у аудитории. В соответствии с этим для анализа из основных тем конференции были выбраны экономический рост, взаимоотношения России и США, международная безопасность, а также самые частотные на данной конференции темы, например, американские президентские выборы 2016 г. и исламский терроризм. Обсуждение указанных тем выявляло позицию СМИ и отношение к РФ и ее президенту.

Экономика

На конференции неоднократно затрагивались экономические вопросы, поскольку экономика является фундаментом социума, от прочности экономической базы зависит устойчивость надстраиваемых над данным фундаментом общественных структур. Частотность обращения к экономической проблематике демонстрирует важность экономики для российской внутренней политики и значительную степень народного внимания к вопросам национального развития. На все вопросы по экономическим темам В. В. Пу-

тин дал подробные ответы. Было видно, что президент придает большое значение экономическому развитию России. На вопрос о том, как оптимизировать налоговую систему и какие эффективные программы в сфере налогообложения должны быть разработаны для улучшения состояния экономики, В. В. Путин ответил так: *Конечно, мы сейчас напряженно думаем на тему того, какие это источники, как и что можно было бы настроить в налоговой системе таким образом, чтобы это работало на генеральные, основные цели развития экономики страны; какие нужно сделать маневры в налоговой системе, с тем чтобы облегчить нагрузку на те отрасли, которые мы предполагаем развивать усиленными, быстрыми темпами.*

В. В. Путин не стал уклоняться от ответа на вопрос, а прямо сообщил СМИ, что российское правительство фокусируется на устранении лазеек в налоговой системе и ее оптимизации. Также речь политика свидетельствует, что российское правительство принимает меры для решения экономических проблем, которые в последние годы вновь актуализируются. Текст ответа содержит подробное описание проекта планируемых изменений в сфере налогообложения.

В. В. Путин использовал синтаксический параллелизм, цель синтаксических параллельных конструкций в данном случае заключалась в том, чтобы сопоставить положение вещей до и после определенных мероприятий. В дискурсе два раза употреблялось придаточное предложение цели, введенное союзом «чтобы»: в первом случае прямо провозглашена цель создания налоговой системы, являющейся важным фактором национального экономического развития, подчеркивается, что это способ обеспечения государства доходами и поддержки экономического развития страны; во втором детализируется политическая стратегия, аудитории дают понять, что в данный момент государство занимается конкретной работой по решению проблем налогообложения и держит эту сферу под контролем. В ОКС говорящий субъективно желает повысить эффективность речи и степень влияния высказывания, усилить соответствующие прагматические характеристики коммуникативной ситуации. Другими словами, с учетом роли и статуса участвующих в коммуникации медиа они выступают и как прямые адресаты, и как медиаторы между говорящим и населением, при этом канал распространения информации в ОКС и объем группы адресатов максимизируются.

Что касается экономической тематики, то

она тесно связана с народным благосостоянием, и потому к ней относилось значительное количество вопросов, кроме того, высказывания по экономическим вопросам всегда вызывают интерес у слушателей, можно сказать, что в таком случае существует большая потенциальная аудитория адресатов, политические идеи вызывают значительный социальный отклик. В связи с этим на основе анализа дискурса В. В. Путина можно предположить существование у него субъективного желания добиться максимально широкого распространения своих идей.

Следует отметить, что ЗКС предполагает объективные ограничения, например, вместительность зала для слушателей, социальные характеристики аудитории, способы и каналы распространения информации и др. Все это ограничивает достижение ожидаемых прагматических эффектов независимо от пожелания оратора. По сравнению с пресс-конференцией для СМИ, конференция более высокого уровня ориентируется на ученых и специалистов. В таком случае эмоции высказывающегося по определенным темам тоже важны (например, оратор может подчеркнуть свое нейтральное или отрицательное отношение к каким-либо явлениям), однако контроль субъективных проявлений эмоций, ограничение яркости их проявлений снижает эффект высказывания. Приведем пример из политического дискурса на 14-й конференции Валдайского форума, где В. В. Путин так излагал причину снижения темпов роста экономики: *Сейчас, надеюсь, мы прошли уже тот путь в нашей собственной, российской экономике, когда на нас действовало и падение цен на энергоносители, и в известной степени (ограниченно, но всё-таки, надо признать) это санкционное влияние, всё-таки оно было негативным.*

В данном контексте политического дискурса, хотя В. В. Путин использовал эвфемистическое выражение для того, чтобы завуалированно выразить неудовольствие от негативного влияния экономических санкций внешнего мира на российскую экономику, очевидно, что в момент произнесения высказывания состояние экономики не вызывает оптимизма, к тому же Путин не желает обсуждать данный пункт. Характерно, что здесь глагол «надеюсь» употребляется не как позитивный синоним к «ожидать», соответственно автор не вкладывает в высказывание позитивный смысл. Из этого следует, что только в рамках ОКС можно встретить ВСПД, которые позволяют усилить прагматические эффекты, т. е. можно составить следующие формулы: эффективность ВОПД в ЗКС меньше, чем у ВСПД в ОКС, у ВСПД

в ЗКС меньше, чем у ВСПД в ОКС.

Взаимоотношения России и США

Взаимоотношения России и США являются важной частью международной политики, соответственно высказывания по данной теме могут отражать позицию политика в вопросе взаимодействия великих держав. Россия и США постоянно соревнуются во всех сферах: в экономике, военном деле, геополитике. Это противостояние особенно обострилось в 2016 г., когда как «новость номер один» в сфере взаимоотношения двух стран рассматривалась тема американских президентских выборов. В ответ на соответствующий вопрос В. В. Путин сказал следующее: *Не мне оценивать работу Президента Трампа. Это должен сделать его избиратель, американский народ. Мы объективно видим некоторые достаточно серьезные достижения, даже за тот небольшой период времени, который он работает. Посмотрите на рынки, как они выросли. Это говорит о доверии инвесторов к американской экономике. Это говорит о том, что они доверяют тому, что делает Президент Трамп в этой сфере. Знаете, при всем уважении к оппозиции Президента Трампа внутри Соединенных Штатов, — это объективные факторы.*

В начале ответа В. В. Путин ясно опроверг, что Россия вмешивается во внутреннюю политику другой страны. Ответ: «Не мне оценивать работу», — хотя нейтрален по буквальному смыслу, на самом деле вступил в явное противоречие с вопросом, а также подчеркнул, что у В. В. Путина и Д. Трампа есть четкие представления о границах в политических мероприятиях, затрагивающих внутренние дела стран друг друга. Высказывание разбивает предположения о том, что Россия вмешалась в американские президентские выборы. В данном высказывании в рамках политического дискурса В. В. Путин воспользовался словом «избиратель», затем синонимом «американский народ», и в данном употреблении подчеркнуто единство идентификации сторонников американского президента и их идеологии, а определительная функция имени прилагательного «американский» не допускает связь с идентификацией внешней стороны. Это усиливает убедительность того, что победа американского кандидата на президентский пост зависит только от выбора американского народа.

В дальнейшем по преимуществу речь идет не о внутренней политике США, а об отношениях между двумя странами, и В. В. Путин демонстрирует объективную позицию по данному вопросу. В ответе употреблено слово «объективно», это показы-

вает, что Д. Трамп правильно сделал акценты при формировании политики США и выборе путей их развития. Два раза автор воспользовался параллельной конструкцией «это говорит о...» и повторением ключевого слова «доверие» для того, чтобы подчеркнуть причинно-следственные отношения между рейтингом Трампа и доверием народа. Кроме того, положительная оценка со стороны В. В. Путина деятельности Д. Трампа может эксплицировать ожидания улучшения в будущем российско-американских отношений. Здесь же, во второй половине параллельной структуры в рамках ответа повышается референтный объем и интенсивность прагматики по сравнению с первой половиной, в речи усиливается уверенность в доверии американского народа к правительству Д. Трампа, причем подчеркивается, что доверие увеличивается вместе с ростом экономики США.

В данной ОКС высказывания в рамках политического дискурса с субъективной инициативой способствуют повышению эффективности воздействия речи адресанта в СМИ и в высказываниях автора часто используются слова, имеющие семантику сильно-субъективного намерения. Наоборот, в ЗКС в зависимости от конкретного закрытого локуса и канала распространения (или от малого количества членов аудитории) уменьшается корпус адресатов (или часть адресатов перенесена в группу потенциальной аудитории), поэтому ЗКС не способствует привлечению внимания потенциальной аудитории, т. е. сравнение моделей коммуникативных ситуаций можно представить в следующем виде: эффективность ВОПД в ЗКС меньше, чем у ВСПД в ОКС, у ВСПД в ЗКС меньше, чем у ВСПД в ОКС.

В то же время тематика конференции влияет на количество аудитории и обуславливает, могут ли высказывания в рамках политического дискурса передать необходимую информацию с соблюдением требований к максимальному объему текста. Это зависит от различий в трактовке со стороны адресатов конференции статуса адресанта (высокого или низкого), который в ряде ситуаций не может рассчитывать на внимание аудитории.

Пристальность внимания слушателей на пресс-конференции для журналистов в конце каждого года и на конференции Валдайского форума совершенно различна. На 14-й конференции Валдайского форума В. В. Путин в своей речи о взаимоотношениях между США и Россией сказал: *Во-первых, что касается критического отношения друг к другу (отношение между Россией и США).*

Хочу обратить Ваше внимание, что в Соединенных Штатах, Вы это не можете не знать, развернута просто беспрецедентная антироссийская кампания, начиная с уходящей администрации господина Обамы, и сейчас она не закончилась.

В этом ответе В. В. Путин более склонен излагать факты, опровергать озвучиваемые журналистами взгляды или сомнения на основе конкретных мероприятий политики США (нескольких лидеров правительства США) по отношению к России. В. В. Путин, основываясь на желании нормализации отношений между Россией и США, явно указал на несовпадающее у стран отношение друг к другу (враждебное у США и дружелюбное у России) и недовольство долгосрочными санкциями США против России. В данной речи эмоции выражены ограниченно, что демонстрирует хороший контроль оратора за формами выражения своих мыслей. По сути, в процитированном ответе излагаются факты, относящиеся к объективным вещам, т. е. адресант субъективно не хочет популяризовать свою речь. В свете вышеописанного следует признать, что данный дискурс имеет характеристики ВОПД, т. е. степень его потенциального распространения в массовой аудитории также снижена.

Безопасность в международном сообществе

Россия как одна из основных сил поддержания безопасности в международном сообществе занимается антитеррористической деятельностью и проводит кампании против терроризма. В ответе о борьбе с террористическими атаками В. В. Путин выразил следующую точку зрения: *Мы видим угрозу, нарастающую в Афганистане со стороны международных террористов, мы видим, что радикальные вооруженные формирования занимают всё больше и больше участков границы Афганистана на севере, с бывшими республиками Советского Союза...*

В. В. Путин здесь также воспользовался синтаксическим параллелизмом в сочетании с анафорой «мы видим...», чтобы изложить объективные факты, иными словами, с точки зрения субъективного наблюдателя говорящий перечислял угрозы и риски, существующие в сфере международной безопасности, чтобы поставить целевую аудиторию в известность о пристальном внимании президента и России в целом к ситуации с международной безопасностью, а также выразить решительность России в борьбе с терроризмом и поддержании международной безопасности. В то же время параллельные синтаксические конструкции демонстрируют

последовательное развитие семантики: в первой половине в качестве объекта проводимой политики четко указана террористическая деятельность в Афганистане, а во второй деятельность террористов территории названной страны детализуется. Лексика способствует подтверждению сообщаемой информации: то, что «мы видим», действительно существует, и ситуация с безопасностью в Афганистане беспокоит Россию и международное сообщество.

Анализируя структуру данного фрагмента политического дискурса, отметим, что степень объективности подачи фактов обусловлена способом ВСПД, который, особенно в ОКС, может поддерживать субъективное намерение рассказчика сбалансировать пропорцию субъективного намерения говорящего и объективных фактов в понимании адресанта. В указанном контексте это позволяет подчеркнуть важный международный статус России как одной из основных сил в поддержании международной безопасности. Тем более затем В. В. Путин снова использовал синтаксический параллелизм: *Мы внимательно следим за этими процессами. Мы видим, что центральное правительство в Кабуле нуждается в поддержке международного сообщества, и мы готовы эту поддержку оказывать, так же как и в предыдущие годы.*

В данном выражении использованы однотипные синтаксические конструкции: «мы следим», «мы видим» и «мы готовы оказывать» — для представления анализа ситуации с безопасностью в Афганистане и методов борьбы с угрозами безопасности. Здесь употреблена замена глаголов-сказуемых с сохранением структурной схемы, что обеспечивает движение семантики от глагола «следить» к «оказывать». Тем самым подчеркивается эволюция субъективного отношения от внимания к проблеме до поддержки правительства другой страны в случае необходимости. Подобная манера выражения мыслей субъекта подтверждает верность России международным обязательствам в поддержке антитеррористических действий, причем ВСПД в данной части политического дискурса усиливают у аудитории положительное мнение о силах Российского государства. ОКС может способствовать увеличению компонентов субъективного отношения в речи В. В. Путина. Благодаря более вместилищному месту проведения, более широкому распространению выступления, а также демократизму при отборе аудитории, демонстрирующей различную социальную принадлежность, ОКС позволяет субъективно выделить часть ключевой ин-

формации. Тем не менее, если бы в этом фрагменте политического дискурса в ОКС применялись ВОПД, необходимо было бы обеспечение точности и понятности высказывания в рамках политического дискурса, касающегося специальных проблем, т. е. употребление средств, позволяющих избежать двусмысленности. Подобный фрагмент политического дискурса имеет ограничения при выражении прагматики и в сфере распространения, поэтому эффективность выступления уменьшается по сравнению с субъективным типом оформления речи, т. е. схематически это можно представить в следующем виде: эффективность ВОПД в ОКС меньше, чем у ВСПД в ОКС. Приведем пример оценки Путиным происхождения терроризма на 14-й конференции Валдайского форума: *Потому что, во-первых, терроризм как явление имеет глубокие корни, корни его в несправедливости сегодняшнего мира, в ущемленности многих народов и этнических и религиозных групп и в отсутствии системного образования в целых государствах мира. Отсутствие нормального, хорошего, базового образования — это одна из питательных сред самого терроризма.*

При обсуждении происхождения терроризма и причин его дальнейшего распространения В. В. Путин решил просто указать причины, не добавляя маркеров субъективного отношения, не нарушая темп речи и явно не проявляя субъективного желания к широкому распространению данных высказываний. В то же время при сложившихся объективных условиях глубокие социальные и идеологические проблемы не могут захватить внимание аудитории и найти у нее полное понимание. В подобной ситуации оптимальной будет конференция, построенная по типу ЗКС, т. е. невозможен значительный количественный состав аудитории, демонстрирующей разнообразие типов личностной идентичности. Схематически это можно изобразить в виде следующих моделей: эффективность ВОПД в ЗКС меньше, чем у ВСПД в ОКС, у ВСПД в ЗКС меньше, чем у ВСПД в ОКС. Таким образом, прагматические эффекты ВСПД в ОКС легче достижимы и чаще проявляются, чем у трех других типов, описанных выше.

Выводы

Таким образом, сочетание определенных типов ситуации и высказывания в рамках политического дискурса при наличии ОКС способно максимизировать прагматические эффекты политических выражений. В свою очередь, высказывания в рамках политического дискурса, представленные в ОКС, могут производить дополнительное

воздействие, требуемое для особых политических целей. Это проявляется в причинно-следственных связях между политической кампанией и формирующимися общественным восприятием и прагматическим влиянием. Мы считаем, что в плане эффективности по сравнению с другими моделями эталонным можно признать сочетание ОКС с ВСПД — эта модель может стать основой для последующего обсуждения и исследований. В то же время адресант более строго, чем в обычном тексте, употребляет ключевые слова или словосочетания в высказываниях в рамках политического дискурса, для того чтобы обеспечить прагматическую и логическую строгость характеристик отдельного высказывания в рамках политического дискурса, а также позволить адресанту объективно классифицировать тип высказывания в рамках политического дискурса. Кроме того, ОКС характеризуется возможностью расширения пространства, которая недоступна в ЗКС и оптимально совместима с мобильностью ВСПД, в связи с тем что адресант может регулировать коммуникативную ситуацию. В результате была практически подтверждена гипотеза о сравнительной эффективности моделей высказывания в рамках политического дискурса, которую схема-

тически можно представить в следующем виде: эффективность ВОПД в ЗКС меньше, чем у ВСПД в ЗКС, у ВСПД в ЗКС меньше, чем у ВСПД в ОКС, и у ВОПД в ОКС меньше, чем у ВСПД в ЗКС. В. В. Путин при ответе на вопросы журналистов максимально использовал условия и преимущества коммуникативной ситуации: в ОКС он расширил семантический объем высказываний, сконцентрировал фокус внимания аудитории на реальном смысле политических текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
2. Колшанский Г. В. Паралингвистика. — М. : Ком Книга, 2005. 96 с.
3. Паршина О. Н. Российская политическая речь: теория и практика. Изд. 3-е. — М. : URSS, 2012. 232 с.
4. Туфанова Ю. В. Речевая ситуация извинения // Вестн. Иркут. гос. лингвист. ун-та. 2010. С. 145—151.
5. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. — М. : Рус. яз., 2002. 216 с.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. — М. : Флинта, 2007. 254 с.
7. Blaikie N. Designing Social Research. — Cambridge : Polity Pr., 2000. 311 p.
8. Creswell J. W. Research Design: Qualitative, Quantitative and Mixed Method Approaches. — London : SAGE Publ., 2014. 342 p.
9. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. — Cambridge : The MIT Pr., 1991.

Wu Anna

Moscow, Russia

PRAGMATIC EFFECTS OF STATEMENTS IN POLITICAL DISCOURSE IN OPEN COMMUNICATIVE SITUATION

ABSTRACT. *The classification of communicative situations takes into account two factors: communication participants, i.e. interlocutors, and the communicative situation. The article describes the features of open communicative situation (public speech, big audience, different social status of addresser and recipients) and closed communicative situation. In political discourse, from the point of view of pragmatic effect of communicative situation and its influence, it is necessary to take into account discourse separation in the speaker's statements in political discourse (in this case the addresser controls the situation to reach the necessary goal) and the listener's responses in political discourse (when the addresser chooses a particular topic in political discourse and thus reduces the number of addressees). Pragmatic features of V. Putin's political statements are analyzed from this standpoint, in particular those taken from Putin's "Big Press Conference" of 2017 and the 14th Valdai Discussion Club. We singled out the statements on the following topics: economics, relations between Russia and the USA, international security issues and the war on international terrorism. It is found that in the open communicative situation the speaker tries to increase the effect of his speech and its impact on the listeners, which explains its emotional tension and the use of euphemisms. As compared to the press conference with mass media, the conference of highly qualified professionals is addressed to scientists and specialists. In this case emotions of the speaker covering certain topics are also important, however, there is a tendency to hide negative attitude to the described situation and to present it in a neutral way.*

KEYWORDS: *political discourse; political statements; communicative situation; communication participants; pragmatic effects*

ABOUT THE AUTHOR: *Wu Anna, Post-graduate Student of Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute; Moscow, Russia.*

REFERENCES

1. Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. — Volgograd : Peremena, 2002. 477 s.
2. Kolshanskiy G. V. Paralingvistika. — М. : Kom Kniga, 2005. 96 с.
3. Parshina O. N. Rossiyskaya politicheskaya rech': teoriya i praktika. Izd. 3-e. — М. : URSS, 2012. 232 s.
4. Tufanova Yu. V. Rechevaya situatsiya izvinieniya // Vestn. Irkut. gos. lingvist. un-ta. 2010. S. 145—151.
5. Formanovskaya N. I. Rechevoe obshchenie: kommunika-tivno-pragmaticheskiy podkhod. — М. : Rus. yaz., 2002. 216 с.
6. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. — М. : Flinta, 2007. 254 s.
7. Blaikie N. Designing Social Research. — Cambridge : Polity Pr., 2000. 311 p.
8. Creswell J. W. Research Design: Qualitative, Quantitative and Mixed Method Approaches. — London : SAGE Publ., 2014. 342 p.
9. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. — Cambridge : The MIT Pr., 1991.